

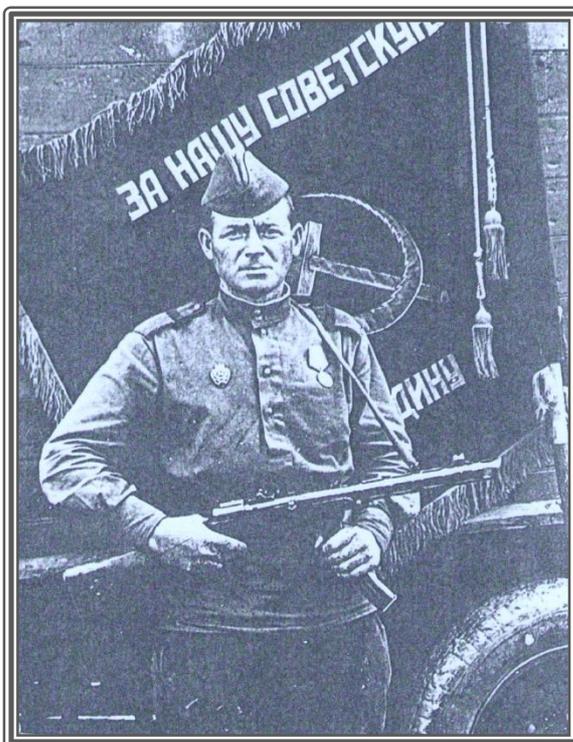
«Привет стойким тыловикам из действующей армии Карело-финского фронта.»

У писем, как и у людей, бывают разные судьбы. Одни из них могут быть неотправленными, другие - непрочитанными, третьи - не дошедшими до своего адресата.

У этих фронтовых писем, трагическая судьба. Они пережили своего автора на десятки лет, но не смогли устоять перед пламенем пожара, который не пощадил эти, уже ставшие историей, фронтовые треугольники.

Но к великому счастью, случайно уцелели копии этих писем, благодаря которым мы можем познакомиться с фронтовыми буднями обыкновенных советских солдат.

Читая откровенные подробности о войне, понимаешь, что простые люди в те далёкие годы не думали о героических подвигах. Они просто шли сражаться за Родину, выполняя свой священный долг. Но ежедневное преодоление физической и душевной боли, преодоление страха перед врагом, сделали их фронтовые будни героическими. Каждый на фронте желал только одного - поскорее с Победой вернуться домой к своей семье, хозяйству и мирной жизни.

(фото из семейного архива)

Борисов Борис Андреевич

О судьбе этого жителя посёлка Городищи в настоящее время мало что известно. Несмотря на то, что переписка носит сугубо личный характер, она содержит много интересной информации, позволяющей больше узнать, о быте и традициях 40-ых годов, о жизни в тылу и на фронте, а так же попытаться через письма узнать судьбу нашего земляка Борисова Бориса Андреевича.

Исследовав в полном объёме имеющуюся фронтовую переписку, а именно 12 писем и 2 почтовые карточки за период с 19 июля 1941 года по 01 марта 1944 года можно предположить следующее.

Борисов Борис Андреевич, предположительно, родился и жил в деревне Городищи в то время Орехово-Зуевского района Московской области. Семья была многочисленная, включая родственников по линии отца и матери, с которыми он поддерживал добрые отношения.

Из писем известно, что Борис Андреевич имел брата Борисова Михаила Андреевича, у которого была жена Полина, а одного из его сыновей звали Алексеем.

«...Шура, в Ростове Ярославском встретил Лёшу Мишиного сына. Побеседовали с ним, и я ему передал всё, что рассказала Поля, т.е. его мать. (Письмо от 14.09.1943 г. из г. Ярославль).»

и сестру Татьяну, проживающую предположительно в деревне Горочки.

«... Шура, передай по большому привету в Глубоково моей тётке и её дочерям Шуре и Марусе и всем их ним родным и знакомым. Напиши сестре Тане на Горочки и пропиши ей, чтобы она в Соликамск больше не писала и передай по привету брату Михаилу и его семье и то же самое, чтобы брат больше не писал в Соликамск. (Письмо от 02.01.1942 г. из города Пенза)»

В письмах идёт упоминание об отце, Андрее Борисове и матери, имя которой не упоминается.

« ...Шура, как здоровье у папаши и мамы и передай им лично от меня по большому привету (Письмо от 02.01.1942 г. из г. Пенза).»

Как выясняется из переписки, отец умирает в сентябре 1942 года.

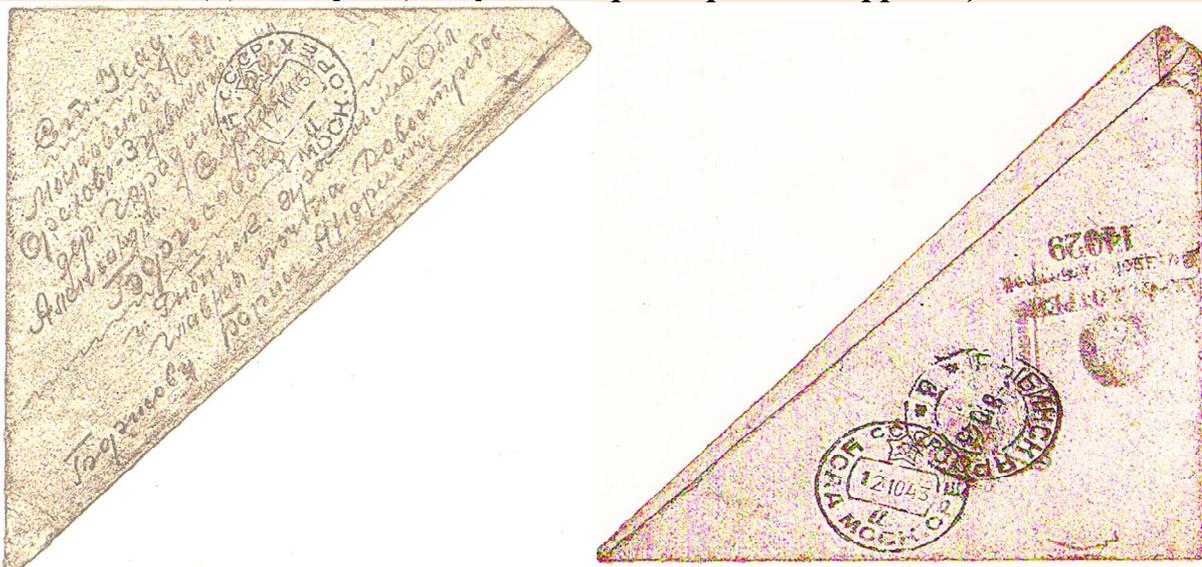
«...Телеграмму о смерти папаши получил, но домой меня не отпустили... (Письмо от 22.09.1942 г. из г. Соликамск).»

Почти в каждом письме упоминается Дядя, проживающий в деревне Городищи, с которым у Бориса Андреевича и его семьи, сложились особые родственные отношения.

«...Ваше письмо получил 20.09.1942 г., за которое спасибо, что ещё не забыли меня. Дядино письмо тоже получил, его тоже сильно благодарю, что не забывает. Шура, мне хочется знать какие отношения у Вас с Дядей . Я думаю что Вы с ним ссориться покончили (Письмо от 22.09.1942 г. из г. Соликамск).»

«...ещё послал деньги Дяде 500 рублей, чтобы не обижать его, пусть он заплатит налоги.... Дядя писал, что он поедет с Василием в

Орехово-Зуево. Дядя переписал дом на тебя и Галину. (Письмо от 09.04.1942 г. Действующая армия Карело-финский фронт)»

Как выяснилось из переписки, Борис Андреевич Борисов был дважды женат. Первая жена Катерина умерла 14.01.1939 года, оставив на попечение мужа дочь Галину 24.12.1938 года рождения.

«...Поздравляю Вас с Новым годом. Вот уже Галя большая, ей 24.12.1941 исполнилось 3 года. Шура, 14.01.1941 исполнилось Катюше 2 года, как уже её с нами нет. Часто вспоминается потому, что как только ребята запоют «Катюшу». (Письмо от 02.01.1942 г. из г. Пенза).»

Вторая жена Бориса Андреевича, Александра Сергеевна (Шура) воспитывала Галину - дочь от первого брака мужа. Совместных детей у супругов во время войны не было.

«...Шура, я очень о всех Вас соскучился. Хочется всех Вас видеть и побеседовать с Вами. Особенно хочется видеть дочурку Галинку. Шура, ведь она осталась совсем сирота. Нет около неё ни мамы родной, ни папы, но Шура, я не беспокоюсь, что ты её обижаешь. Шура, я думаю, что Вы и на меня не обидитесь...(Письмо от 02.01.1942 из г. Пенза)».

До начала войны Борис Андреевич Борисов работал в городе Орехово-Зуево Московской области на заводе. В Красную Армию был мобилизован в первую неделю войны. Об этом свидетельствует первое письмо, написанное семье 06 июля 1941 года из города Москвы.

Призывался Борис Андреевич из Орехово-Зуевского Районного Военкомата Московской области. Его сразу направили в г. Москву охранять центральный аэродром.

«Привет с Москвы. Добрый день здравствуйте Шура, Галя, дядя и все остальные родные и знакомые. Во первых, спешу Вам передать, что жив и здоров, чего и Вам желаю в вашей жизни. Нахожусь в Москве на центральном аэродроме. Шура пропиши, как живы и здоровы. Я очень соскучился. Живу в палатке, сплю на кровати, постельные

принадлежности все есть. Но спать приходится мало, всё больше дежурю. .... Питаюсь в ком III составской столовой, питание хорошее да ещё дают пивка, сколько хочешь в обед и в ужин. Получил пропуск, могу ходить по всему аэродрому и в г. Москву, но только с разрешения капитана. Не взыщи, что так плохо пишу. Пишу, как и где придётся (Письмо от 16.07.1941 г. из г. Москва).

Второе письмо было написано 19.07.1941 г. так же из г. Москва. На основании его, можно предположить, что Борис Андреевич не ожидал такого срочного призыва в армию. У него на заводе осталось много неотложных дел, которые он просил в письме жену Шуру завершить в его отсутствие.

«...Поедешь в Орехово-Зуево в Завод заплати страхование за последний квартал Харитоновой , а 40 руб. получи у Сазонова в техническом отделе, он тебе разъяснит. Передай заводским привет от меня. (Письмо от 19.07.1941 г. из г. Москва).»

В этом же письме Борис Андреевич по-хозяйски даёт советы растерявшейся жене по ведению домашнего хозяйства.

«...Шура, пока находишься с Галей. Лучше, если будет свободное время, ходи помогать колхозникам, убирать хлеб и овощи. Заготовь себе листьев и сена, сколько, это там сама знаешь. ...Шура, вколоти в стену гвоздь и повесь на него фуганок, который лежит под диваном, инструмент никому не раздавай (Письмо от 19.07.1941 г. из г. Москва).»

9 X 4 1/2. Привет от Георгия
Здравствуй Шура, Галина
и Дядя пишу вам Георгия
Андреевича я жив и здоров
чего и вам желаю, откря-
-тку получил 3. X 4 1/2 которую
исли Дядя, За это ему ста-
-субо, что ему забавно слыш
Шура письмо твое полу-
-чили 4. X 4 1/2. За что спасибо
Передавай привет всем
родным и знакомым.
Шура про твои получше
деревки или те фотки.
Шура Относительно
вашинок для Гали. Узнай
у моей сестры Гитки,
попроси ее если возможно
сможет свозить, относите-
льно папаше Зиниче Васи.
В то же время сами. Досвидани

Борис Андреевич Борисов с большим уважением относился к своей жене Александре Сергеевне (Шуре). Он в письмах часто называет её по имени и отчеству, а так же многоуважаемой Шурой. С особой теплотой, заботой и любовью Борис Андреевич пишет о своей дочери Галине. Это говорит о его большой любви к ней.

«... Целуй за меня Галю и скажи, что это за папу. Как у неё глазок пропиши в следующем письме (Письмо от 19.07.1941 г. из г. Москва.)»

«...Как чувствует себя Галя, и покупаешь ли ей гостинцев...(Письмо от 25.07.1941 г. из г. Москва.)»

«..Шура, я очень о всех вас соскучился. Хочется всех Вас видеть и побеседовать с Вами . особенно хочется видеть дочурку Галинку. (Письмо от 02.01.1942 г. из г. Пенза)».

«...Шура, я получаю жалование 950 р. пособие тебе платить не будут, потому что я получаю в части. Деньги буду Вам присылать, только смотри не обижай дочь Галю. Покупай Гале чаще гостинцев и сама себя тоже не обижай ни в чём, пока есть возможность, но и не забывай дядю.(Письмо от 19.07.1941 г. из г. Москва.)»

Борис Андреевич в г. Москва пробыл не долго. В конце июля 1941 года его перебрасывают на фронт в г. Клин.

«..Спешу передать Вам , что жив и здоров чего и Вам желаю. В Москву больше не пишете я уехал в Клин.(Письмо от 25.07.1941 г. из г. Москва)».

О подробностях боевых сражений под Клином в письмах не упоминается. Скорее всего, основной причиной этому была военная цензура, которая по долгу службы прочитывала все письма с фронта и изымала те, которые содержали, информацию о подробностях военных действий. Только один раз с горечью и тоской Борис Андреевич упоминает в письме о своих фронтовых дорогах.

«...Шура, с начала войны много было товарищей, но за войну я их всех по растерял, т.е. они погибли в г. Клин, где я был. Но я всё же уцелел, но только потерял своё здоровье половину. Много друзей погибло на северо-западном фронте, карело-финском фронте и под Сталинградом. (Письмо от 20.08.1943 г. из г. Рыбинск)».

После сражений под г. Клин фронтовая дорога привела солдата в г. Соликамск Пермской области, предположительно, для прохождения боевой подготовки. В этом городе в годы войны находилось танковое училище. Но уже 22.12.1941 г. Борис Андреевич покидает г. Соликамск и направляется в г. Сталинград. Почтовая открытка с Приветом из Сталинграда была отправлена уже 10.01.1942 года. Путь в Сталинград был длительный и проходил через г. Пенза. В одном из своих писем Борис Андреевич описал бытовые подробности этой дороги.

«...Сейчас нахожусь в дороге. Вот уже в дороге 2 суток. Письмо пишу со станции Пенза. Пишу сидя в товарном вагоне. Немного не удобно, но что

делать , еду. В товарном вагоне очень трясёт, да на досках лежат плохо. Пока еду до г. Сталинград, а там поедем на фронт, но на какой фронт не известно. Проезжал Куйбышев и через реку Волгу. Возможно Кате Кудашовой знакомое это место. Место красивое, но сейчас морозы градусов 40, холодно. Вот сегодня, т.е. 02.12.1941 г. в Пензе ходили в баню. Питаемся сравнительно, вот сегодня варили кашу пшённую. Начали варить в 6 утра и после варили, а время уже 3 часа вечера, ну пока отварили все. Когда буду в Сталинграде не знаю, поезд едет медленно, вот только что приехали наши ребята, они отставали, и они привезли мешок, полный баранок , вот начинаем кушать их... Шура, научился по настоящему курить табак. Вот немного остановлюсь, покурю и буду продолжать писать (Письмо от 02.01.1942 г. из г. Пенза)».

К сожалению, из письма выяснить цель перемещения эшелонов с солдатами в г. Сталинград не представляется возможным. Предположительно, это была краткосрочная командировка, не связанная с ведением боевых действий, так как начало обороны города и победная капитуляция врага под Сталинградом, согласно историческим справочникам, приходится на период с 17.07.1942 г. по 02.02.1943 г.

По завершению этой командировки, Борис Андреевич 20.02.1942 г. направляется через Москву на Карело-финский фронт. И только 09.04.1942 г. семья получает от солдата первый привет из действующей армии Карело-финского фронта. В этом письме он пишет:

«...Разрешите Вас поздравить с приближающимся праздником 1-го мая 42 года. А мы в эти дни будем громить врага. Затем до свидания. (Письмо от 09.04.1942 г. из действующей армии).»

Тоска по родным и близким особенно проявляется в письмах с карело-финского фронта. Такому настроению Борис Андреевич находит объяснение:

«...Этому причиной служит война, но придётся напрячь нам всем все силы, разгромить гадов гитлеров, тогда снова встретимся...»

В письмах с фронта солдат просит прислать фотографию дочери и первой жены, так как его фронтовые друзья хотели бы увидеть его семью. В последствие жена Шура выполняет просьбу мужа.

«...Привет стойким тыловикам из действующей армии карело-финского фронта. Здравствуйте родные и знакомые. Шура, Галина. В первых строках своего письма сообщаю, что жив и здоров, чего и Вам желаю в вашей дальнейшей жизни и делах ваших. Шура, Ваши письма получил с Галиной фотокарточкой, за что большое Вам спасибо, что ещё не забыли меня на чужой и отдалённой стороне. Когда стал смотреть Галину фотокарточку, не только я был доволен, но и мои друзья. Галино фото моим друзьям очень и очень понравилось. Им хотелось посмотреть Катину фотокарточку, но её у меня нету, и я прошу тебя, чтобы ты мне её прислала... Вы пишете, что и я вам не

прислал своих фотокарточек. Ведь у меня на поле нет фотографий. От городов мы далеко. Когда я был в городах мне только, приходилось фотографироваться на удостоверение личности. Но всё же, у меня есть фото, и я посылаю Вам, а если потребуется на удостоверение, тогда попрошусь у начальства сходить в фотографию. (Письмо от 22.04.1942 г. из действующей армии)».

(фото из семейного архива)

С Карело-финского фронта Бориса Андреевича направляют в г. Соликамск Пермской области, предположительно, обучаться в танковом училище.

В письме из г. Соликамск о жизни в тылу он пишет так:

«...Время в Соликамске стало холодное. Питание дорогое, лично у нас к тому же плохое, не хватает. Хлеб на рынке 100 р. 1 килограмм, молоко 60 р. 1 литр, картофель ½ меры -150руб., ягода брусника 10р 1 стакан. Шура вот уже 2-й год жду от тебя фотокарточку, наверное не дождусь. Придётся о фотокарточке забыть. Всем по приветам от меня родным и знакомым. Остаются считанные дни, как я должен уехать на фронт. Затем до свидания. Пишите. Целую крепко-крепко Борис. (Письмо от 22.09.1942 г. из г. Соликамск)».

Очень интересный инцидент произошел с Борисом Андреевичем в г. Соликамске. Кто-то из его родственников написал командованию, что от Бориса Андреевича нет писем.

Как командование отреагировало на жалобу родных солдата, узнаём из письма.

«...Ваше письмо командование получило, и прочитали мне. И в то же время обвинили меня в том, что я забросил семью и не пишу. Да обвинили на политинформации перед всей ротой, но мне так неудобно, но что делать переживу. Но тебя, Шура, прошу, лично напиши письмо нашему командованию, что от меня письма получили, но с опозданием, пропиши какого числа. Я вам посылал последнее письмо, от какого числа Вы их получили. Это письмо писали мне, но кто сформулировал из Вас, не знаю. Кто сформулировал, тот должен и написать письмо командованию... (Письмо от 22.09.1942 г. из г. Соликамск)».

Много информации о жизни тыловиков в годы войны содержится в переписке солдата с женой.

«... Шура, пальто Галине можешь сшить из моего старого пальто, которое лежит распоротое, суконное. Валенки можешь свалить не мне, а Галинке, как-нибудь, смозгуй. Шура, относительно дров, если ты деньги уплатила, то тебе дрова вывезут, если они отказывают, то по этому вопросу пиши в Военкомат. Относительно картошек, зайди в завод, где я работал и узнаешь... (Письмо от 08.10.1942 г. из г. Соликамск)».

Из г. Соликамска 15.07.1943 г. Борис Андреевич выехал в город Рыбинск, куда был направлен в школу офицеров Бронетанковых войск. Дорога была долгой через г. Свердловск и Москву.

«...В Москву я приехал 26.07.1943 г. В Москве я пробыл до 30.07. 1943г. Хотелось заехать домой, но не было документа, по которому можно было бы поехать домой, а без документа поехать опасно можно попасть в нехорошее положение, т.е. могли забрать и было бы очень неприятно, не только для меня, но и для других. Документ у нас был общий на группу. Как только приехал в Москву наш старшина тут же документы сдал, по которым нас записали и приняли на все виды довольствия. В Москве заходил к Марии Семёновной. Она меня приняла очень хорошо. За что ей большое спасибо. Что она со мной не чуждается, у неё я ночевал 2 ночи со своим другом, которому негде было приютиться переночевать.... (Письмо от 20.08.1943 г. из г. Рыбинск)».

Жизнь во время учёбы в школе офицеров подробно описывается в письмах из города Рыбинска.

«...Заниматься очень трудно. Питание не важное, хожу полуголодным... Табаку нам в Рыбинске не дают. Вот ходим по товарищам и просим до курить, если дадут так по куришь, а не дадут так только облизываешься. Шура, у ребят у некоторых семьи потеряны, и они аттестатов не посылают, так что у них денегжат немного есть. Они сходят на рынок и покупают табачку и покурят и угостят меня. В Рыбинске стало холодно, часто идут дожди, сам город стоит на Волге. Тоже всё дорого на рынке... (Далее строчка цензурой зачеркнута, не читаемо)... Сахару нам положено, но тоже не дают. Шура, за всё лето только скушал пару огурцов и пару стаканов ягод дали

в столовой. Ягоды черника на рынке 1 стакан 10р., малина 15р. 1 стакан. Шура, очень хочется побыть дома, хотя бы 1 час. Я и то бы был очень доволен. Хоть вздохнуть спокойно 1 минутку в тишине и спокойствии да ещё в родном доме со своими родными и знакомыми. Ещё не получил с прошлого года летнее обмундирование, хожу как оборванец, правда обещают дать, но ещё не выдали. Хлеба дают 700 гр. А остальное дают суп картофельный, но очень жидкий, утром дают хлеба 200 гр. и до обеда, а завтрак бывает в 7 утра, а обед в 15 час вечера, вот и терпи, как хочешь. Если бы был дом, хотя бы выпил стакан молока, и то было бы лучше наш завтрак. Правда, малость, болят руки, т.е. нарываю, болят немного ноги и глаза... Шура, больше всего меня беспокоит аппендицит и геморрой, которые у меня имеются...(Письмо от 20.08.1943 г. из г. Рыбинск)».

(фото из семейного архива)

«...Шура, продлили нашу учёбу до 15.01.1944 г., а мы должны были закончить свою учёбу 25.11.1943 г. Но что поделаешь, никому не скажешь. В выходной пускают в клуб при условии, если в учёбе нет плохих отметок. А я одну плохую отметку схватил по полит. подготовке, но мне в отпуск в город пока что не отказывали. Я постараюсь плохую отметку исправить. Вот сейчас хожу в ботинках, получил новые сапоги, но слишком велики и заменить на меньший размер пока на складе нет, а старые сапоги сданы на ремонт. Вот уже скоро снег, но сапоги ещё не начинали ремонтировать. Нам выдали

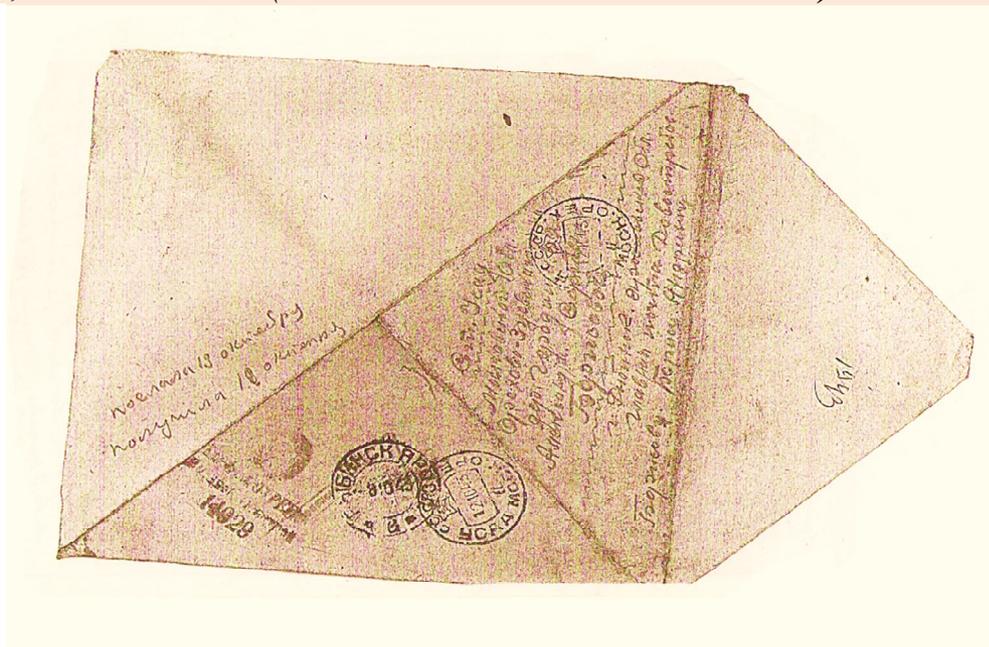
выходное обмундирование. Вот как только суббота, то приходится сапог просить у товарищей, поскольку у некоторых имеются хромовые. Но я мог захватить хромовые, было возможным. Но поскольку форсить мне не приходится и так же увлекаться кем либо, как некоторые, но поскольку они холостяки, им можно фарснуть перед Рыбинскими девочками. Здесь девушки исключительно очень крупные. Табак я не рубил и не сушил, поскольку нет места, где бы можно было посушить этот табак. Был у хозяйки. На засушку табака она просит мыла, но у меня его нет. Шура вот наступит холодно постарайся приобрести Гале валеночки и для себя как-нибудь смозгуй. Времени сейчас свободного нет. Шура, прошу убедительно, смажь вазелином итангеля, которые лежат в сундучке, а то они поржавеют. Я был дома, но просто упустил из виду...(Письмо от 28.10.1943 из г. Рыбинск)».

В начале сентябре 1943 года первый раз за всю войну Борису Андреевичу посчастливилось побывать дома и навестить семью. С побывки из деревни Городищи он добирался в Рыбинск 3-е суток через Москву и Ярославль. Во время возвращения не удержался, написал письмо жене.

«...Шура, представь себе, что мне ещё скучнее стало, как я только по был дома. Я о всех о Вас теперь имею полное представление. Малость Мише дал бумаги, а то Поля говорила, что у него нету. Каблук у сапога оторвался, совсем хожу без каблука. Вот сейчас пойду компостировать билет на Рыбинск. Шура, поцелуй за меня дочку Галину, а заочно я Вас целую. На этом писать заканчиваю, как только приеду в Рыбинск, так опишу всё, что будет нового...(Письмо от 14.09.1943 г. из г. Ярославль)».

Фронтовая жизнь и недоедание во время учёбы, отрицательно повлияли не только на здоровье Бориса Андреевича, но и на успехи в обучении военному делу.

«...Шура, спешу сообщить, что жив и здоров, чего и Вам желаю в жизни. Вот только стал брать в руки карандаш. До 05.10.1943 г. писать не мог лишь только потому, что сильно болела правая рука. Рука у меня заболела, как только приехал из дома, т.е. 15.09.1943 г. Из-за руки я сильно отстал от занятий, вот сейчас идут проверочные занятия, но мне очень трудно отвечать и приходится сильно краснеть, но что делать... (Письмо от 06.10.1943 г. из г. Рыбинск)».

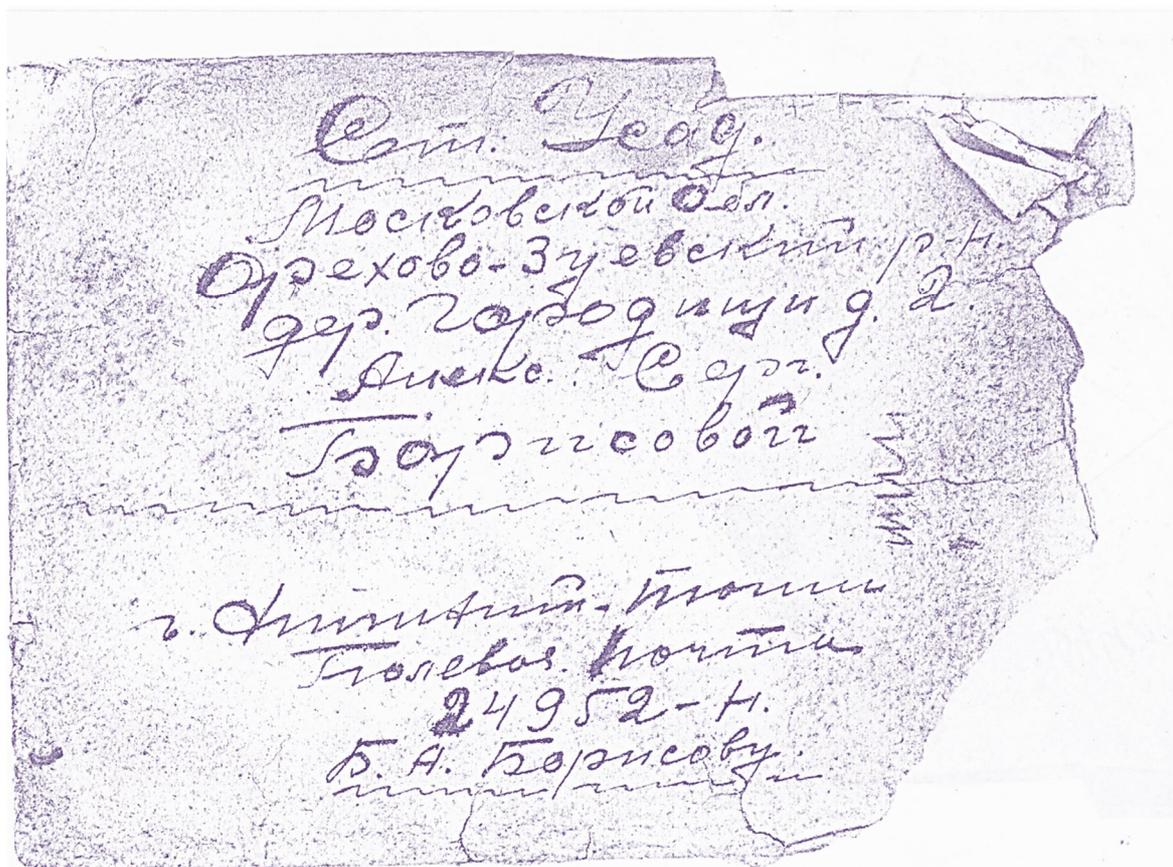

но не отпустят. Шура, сейчас бы хоть попасть домой и покушать в достаток картофеля Вашего. Нам на ужин дают картофель, в завтрак дают кашу овсянку, 25 гр. сахара, 20гр. масла сливочного, 200 гр. хлеба, вот и весь завтрак. В обед тарелку супа, которого я дома кушал по 3 тарелки. На второе в обед картофель, иногда 50 гр. колбасы. Но всё это дают очень редко. Ужин тоже картофель, 20гр. масла, 25гр. сахара, 200 гр. хлеба и всё... Шура, вот наступит холодно, постарайся приобрести Гале валеночки и для себя, как-нибудь смозгуй. Времени сейчас свободного нет. Шура, прошу убедительно, смажь вазелином штангеля, которые лежат в сундучке, а то они поржавеют. Я был дома, но просто упустил из виду... Шура, относительно чёртика. Я, как только приехал так порассказал друзьям, как Вы с Марусей мне гадали. Так им было очень странно, как мне, когда я стоял перед Вами у Маруси в комнате, а Вы гадали мне, тоже самое было странно. Ну что же, я бы мог иметь многое, но вот (неразборчиво...) время на поверку. Вот имею полное представление в последний вечер, как Зина прощалась со мной, и имею о ней представление в последний вечер, когда я был у них и, как она поглядывала с печки на меня. Имею представление и глубокое впечатление, когда, я Шура, прощался с тобою. Как будто бы не обходимое описал. Целую всех Вас крепко, крепко. Ваш близкий друг Борис Андреевич. (Письмо от 28.10.1943 из г. Рыбинск)».

Обучение в школе офицеров Бронетанковых войск проходило до 18.01.1944 г. Затем его направили в город Нижний Тагил для получения, предположительно, танков прямо с завода. Борис Андреевич так описывает жизнь на северном Урале.

«...Здравствуй многоуважаемая Шура, дочь Галина и все остальные родные и знакомые. Пишет Вам Ваш родной Борис Андреевич. Сообщаю Вам, что жив, но здоровье малость плохое. Вот уже прошло время, 1 месяц болят зубы, т.е. цинга. Один зуб уже удалил. Эти зубы мне жизни дали, да ещё дадут. Из г. Рыбинск уехал 18.01.1944 г. В г. Нижний Тагил прибыл 30.01.1944 г. Мы находимся от Нижнего Тагила в 15 км. ...Шура, в Нижнем Тагиле жизнь очень плохая, хуже, чем в Рыбинске. Всё дорого хлеб 1 кг 300 руб. и всё остальное дорого. Очень холодно, так и называют - северный Урал. Шура, сейчас находимся на лесозаготовках. Нужно напилить дров 3 куб. на 1 человека в день, но питание паршивое очень. Я стал плох. Личный состав должен получить в марте материальную часть и поехать на фронт...Шура у меня из дёсен течёт сильно кровь, благодаря болезни моих зубов и дёсен. Эта болезнь на меня подействовала в связи с климатом. Климат очень скверный. Вот уже наступил март месяц, но время очень холодное. Шура, не знаю, что сделать с часами, ведь как только поеду на фронт, они мне хотя будут нужны, но я могу их разбить, возможно, поеду мимо нашей станции, то как-нибудь нужно их передать. Пусть хотя поезд и не остановится, я мог их тебе сбросить, лишь только была бы ты у поезда, не исключение

возможно, что могу и погибнуть в бою. Вот сегодня пилку дров закончили и пришли в расположение, меня назначили дежурить, вот по возможности пишу Вам письмо. Дней через пяток пойдём в завод получать машины, но мои зубы ещё больные. Я давно бы уехал на фронт, но с больными зубами меня не взяли. Я остался ещё полечить зубы, но от работы и занятий не освобождают. Вот как на занятии и работе мучаюсь с 16.02.1944 по 29.02.1944 ещё не спал ни одной ночи благодаря болезни зубов. Я считаю последней болезнью это зубы. ...Шура, так надоело находиться в Нижнем Тагиле, что не дождусь того времени когда из него выедем. У меня сейчас одна мечта. Быстрее зажили бы мои зубы, я бы поехал на фронт и побыстрее добить врага освободить наш народ от всяких мучений, а нам вернуться живыми домой, т.е. к Вам. На этом писать заканчиваю, праздник 23 февраля провёл плохо в болезненном состоянии. К празднику нам выдали по 4 пачки папирос и одну пачку лёгкого табака. Но поскольку мы находимся не в расположении, а в лесу, а остальные ребята находились в расположении, им выдали по 100 гр. водки и по 100 гр. красного. Но мы этого не получили, что дали на этом спасибо. Заочно крепко-крепко целую Вас всех родных за ваши чувства и незабываемость нас воинов. Затем до свидание. остаётся ваш близкий и не забываемый Вас Борис Андреевич. 01.03.1944г. (Письмо от 01.03.1944 г. из г. Нижний Тагил)».

Текст Письма от 01 марта 1944 г.

Шура будет писать, что я
хочу их разбить, возможно
после этого будет оторвана
то как будет писать на
вам передать, пусть ходит
после и не останавливается я
яко и себе с друзьями, пишу
только бы было бы у вас
не можешь возмозможн
но мою и по поводу
в вас.

Вам сейчас пишу про дров. За
получили и получили в равно
денежные, есть фазоними
денежные, вам по возможности
- пишу пишу вам пишу
Дней через неделю выйдете
в забаву по поводу фазоними
то мои зубы еще болят.
Я должен сейчас на фазон
то с болящими зубами пишу
не знаю, я сейчас пишу по
делам зубы, но сейчас
и сейчас же освобождением
вам как на фазоними и ра
- баге сейчас, с 16/11 по 29/11
еще не стал на фазоними
Благодаря болящим зубам.
Я сейчас по поводу фазон
- Зней. Дня Зубы.
Знаюших на кого пишу
и не сейчас, то только
когда ехал из Рыбинска

Шура будет писать, что я
хочу их разбить, возможно
после этого будет оторвана
то как будет писать на
вам передать, пусть ходит
после и не останавливается я
яко и себе с друзьями, пишу
только бы было бы у вас
не можешь возмозможн
но мою и по поводу
в вас.

Вам сейчас пишу про дров. За
получили и получили в равно
денежные, есть фазоними
денежные, вам по возможности
- пишу пишу вам пишу
Дней через неделю выйдете
в забаву по поводу фазоними
то мои зубы еще болят.
Я должен сейчас на фазон
то с болящими зубами пишу
не знаю, я сейчас пишу по
делам зубы, но сейчас
и сейчас же освобождением
вам как на фазоними и ра
- баге сейчас, с 16/11 по 29/11
еще не стал на фазоними
Благодаря болящим зубам.
Я сейчас по поводу фазон
- Зней. Дня Зубы.
Знаюших на кого пишу
и не сейчас, то только
когда ехал из Рыбинска

01.03.1944 г. г. Нижний Тагил

Здравствуй многоуважаемая Шура , дочь Галина и все остальные родные и знакомые Пишет Вам Ваш родной Борис Андреевич. Сообщаю Вам, что жив, но здоровье малость плохое. Вот уже прошло время 1 месяц, болят зубы, т.е. цинга, один зуб уже удалил, эти зубы мне жизни дали да ещё дадут. Из г. Рыбинск уехал 18.01.1944 г. В г. Нижний Тагил прибыл 30.01.0944 г. Мы находимся от Нижнего Тагила в 15 км. Прожил в Нижнем Тагиле уже как 1 месяц, но только что получил адрес и пишу Вам письмо. Шура в Нижнем Тагиле жизнь очень плохая, хуже, чем в Рыбинске. Всё дорого: хлеб 1 кг.- 300 руб. и всё остальное дорого. Очень холодно, так и называют северный Урал. Шура, сейчас находимся на лесозаготовках. Нужно напилить дров 3 куб. на 1 человека в день, но питание паршивое очень. Я стал плох. Личный состав в марте должен получить материальную

часть и поехать на фронт. Вам по привету от меня, пропиши, как относительно подтверждения. Шура, будешь мне писать по адресу: г. Нижний Тагил, Свердловская обл. полевая почта 2495-н. Шура, пока что напиши мне пару писем. Возможно и эти письма я могу не получить лишь потому, что как только получим мат.часть, так быстро уедем на фронт будешь писать родным, то тоже самое пропиши, что письма пусть пока воздержатся. Шура, у меня из дёсен течёт сильно кровь, благодаря болезни моих зубов и дёсен. Эта болезнь на меня подействовала в связи с климатом. Климат очень скверный. Вот уже наступил март месяц, но время очень холодное. Шура не знаю, что сделать с часами, ведь как только поеду на фронт, они мне хотя будут нужны, но я могу их разбить, возможно поеду мимо нашей станции, то как ни будь нужно их передать. Пусть хотя поезд и не остановится, я мог их тебе сбросить, лишь только была бы ты у поезда, не исключение возможно, что могу и погибнуть в бою. Вот сегодня пилку дров закончили и пришли в расположение, меня назначили дежурить, вот по возможности пишу вам письмо. Дней через пяток пойдём в завод получать машины, но мои зубы ещё больные. Я давно бы уехал на фронт но с больными зубами меня не взяли. Я остался ещё полечить зубы, но от работы и занятий не освобождают. Вот как на занятии и работе мучаюсь, с 16.02.1944 по 29.02.1944 ещё не спал ни одной ночи благодаря болезни зубов. Я считаю последней болезнью - это зубы. Знакомых никого нет, и не встречал, только когда ехал из Рыбинска в Ярославль встретил моего брата Миши его сына Лёшу. Малость побеседовали, и на этом разошлись. Живёт он хорошо питание у них хорошее. Шура, так надоело находиться в Нижнем Тагиле, что не дождусь того времени, когда из него выедем.

У меня сейчас одна мечта, быстрее зажили бы мои зубы. Я бы поехал на фронт по быстрее добить врага, освободить наш народ от всяких мучений, а нам вернуться живыми домой, т.е. к Вам.

На этом писать заканчиваю, праздник 23 февраля провёл плохо, в болезненном состоянии. К празднику нам выдали по 4 пачки папирос и одну пачку лёгкого табака, но поскольку мы находимся не в расположении, а в лесу, а остальные ребята находились в расположении, им выдали по 100 гр. водки и по 100 гр. красного. Но мы этого не получили, что дали на этом спасибо.

Заочно крепко- крепко, целую вас всех родных за ваши чувства и незабываемость нас воинов.

Затем, до свидания. Остаётся ваш близкий и не забываемый Вас Борис Андреевич. 01.03.1944г.

